

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1990-Х ГОДАХ

П. А. Меркулов,

Е. М. Самородова,

*Среднерусский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
ул. Октябрьская, д. 12, г. Орёл, 302028, Россия*

Аннотация

Введение. Исторический опыт экономических реформ России 1990-х годов является уникальным: никогда ранее перед государством-мировым лидером не стояло задачи реформирования плановой социалистической экономики в экономику рыночную, капиталистическую. Актуальность исследования заключается в необходимости беспристрастной оценки результативности мер, принятых руководством СССР, РСФСР, а затем и Российской Федерации при переходе от командно-административной, плановой экономики к экономике, основанной на рыночных принципах. Представляется, что такая оценка может быть дана по результатам анализа динамики макроэкономических показателей и изменений в общественном отношении к реализуемым правительством реформам. **Материалы и методы.** Исследование проведено на материалах нормативных правовых актов; программ и концепций экономических реформ, предлагаемых разными группами ученых и политиков в 1990-е гг.; письменно зафиксированных позиций ведущих политических лиц государства (выступления, письма, комментарии); научных работ сторонников и оппонентов радикальных рыночных реформ; материалы периодической печати, официальной статистики и данные социологических опросов. Методика исследования основана на применении сравнительного анализа, периодизации, классификации, группировке, а также специальных источниковедческого, проблемно-хронологического и историко-типологического методов. Хронологические рамки исследования заданы периодом с 1990 г. до кризиса 1998 г. **Результаты.** По результатам исследования обобщен и критически осмыслен исторический опыт реализации реформ перехода к рыночной экономике в 1990-х гг., представлены описание и результаты сравнительного анализа преобразований, предлагаемых как в актах законодательства СССР, РСФСР и РФ, так и в зафиксированных письменно, но оставшихся нереализованными концепций реформирования. Результативность экономических реформ оценивается не только в контексте макроэкономической динамики, но и с учетом общественного отношения к реализации преобразований, ожиданий и надежд российского общества. **Заключение.** Авторы делают вывод о том, что несмотря на обостренные дискуссии относительно программ перехода к рыночной экономике на рубеже 1980-1990-х гг., к обсуждению которых привлекались авторитетные советские ученые и опытные управленцы, большая часть фактически реализованных реформ основывалась на рекомендациях «вашингтонского консенсуса». Политические решения о преобразованиях часто носили стихийный, непроработанный характер и предопределялись интересами различных групп, управленческих команд и стремитель-

ным ухудшением макроэкономических показателей. Изменилось и общественное отношение к рыночным реформам: если в начале 1990-х гг. население возлагало большие надежды на перемены, то в начале 2000-х гг., скорее, испытывало разочарование и умеренный негативизм по отношению к ним.

Ключевые слова: рыночные реформы 1990-х гг., программа Рыжкова-Абалкина, программа «500 дней», приватизация, либерализация цен, залоговые аукционы

Для цитирования: Меркулов П. А., Самородова Е. М. (2024). Исторический опыт реализации экономических реформ в России в 1990-х годах // История: факты и символы. № 3 (40). С. 102-121 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-102-121

Статья поступила: 19.03.2024

Статья принята в печать: 27.05.2024

Статья опубликована: 20.09.2024

© Меркулов П., Самородова Е., 2024

HISTORICAL EXPERIENCE OF ECONOMIC REFORM IN RUSSIA IN THE 1990S

*Pavel A. Merkulov,
Elena M. Samorodova*

*The Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Oktyabrskaya st., 12, Orel, 302028, Russia*

Abstract.

Introduction. The historical experience of economic reforms in Russia in the 1990s is unique. Never before has a world leader state been faced with the task of reforming a planned socialist economy into a market, capitalist economy. The relevance of the study lies in the fact that it is necessary to impartially assess the effectiveness of the measures taken by the leadership of the USSR, the RSFSR, and then the Russian Federation during the transition from a command-administrative, planned economy to an economy based on market principles. It seems that such an assessment can be given on the basis of macroeconomic indicators and changes in public attitudes towards the reforms being implemented by the government. **Materials and methods.** The study was conducted on materials of regulatory legal acts; programs and concepts of economic reforms proposed by various groups of scientists and politicians in the 1990s; written positions of leading political figures of the state (speeches, letters, comments); scientific works of supporters and opponents of radical market reforms; materials from periodicals, official statistics and sociological survey data. The research methodology is based on the use of comparative analysis, periodization, classification, grouping, as well as special source studies, problem-chronological and historical-typological methods. The chronological framework of the study is set to the period from 1990 to the 1998 crisis. **Results.** The historical experience of implementing reforms in the transition to a market economy in the 1990s is generalized and critically comprehended. The results of a comparative analysis of the reforms proposed both in the acts of legislation of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation, and the remaining unrealized reform concepts are presented. The effectiveness of economic reforms is assessed not only in the context of macroeconomic dynamics, but also taking into account public attitudes towards the implementation of reforms, expectations and hopes of Russian society. **Conclusion.** The authors conclude that despite the heated discussions regarding programs for the transition to a market economy at the turn of the 1980-1990s, in which authoritative Soviet scientists and experienced managers were involved, most of the actually implemented reforms were based on the recommendations of the “Washington Consensus”. Political decisions on transformations were often spontaneous, unelaborated and predetermined by the in-

terests of various groups, management teams and the rapid deterioration of macroeconomic indicators. The public attitude towards market reforms has also changed: if in the early 1990s. While the population had high hopes for changes, in the early 2000s they rather experienced disappointment and moderate negativism towards them.

Keywords: market reforms of the 1990s, Ryzhkov-Abalkin program, "500 days" program, privatization, price liberalization, collateral auctions

For Citation: Merkulov P., Samorodova E. (2024). Historical experience of implementing economic reforms in Russia in the 1990s in *History: facts and symbols*, 3 (40), 102-121, doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-102-121

Received: 19.03.2024

Revised: 27.05.2024

Published: 20.09.2024

© Merkulov P., Samorodova E., 2024

1. Введение

Актуальность выбранной для исследования темы определяется потребностью исторической науки в научном осмыслении проблем развития экономики постсоветской России, в первую очередь, в период перехода от плановой системы к системе рыночной. Сегодня опыт и уроки реформ 1990-х годов имеют особое значение для поиска государством своего особого пути экономического развития в контексте особенностей хозяйственной практики, обеспечения социальных гарантий, баланса рыночных механизмов и государственного вмешательства, понимания причин допущенных ошибок и избегания их в перспективе. Многие проблемы, порожденные в 1990-е годы, а именно, социальная дифференциация населения по уровню дохода, структурные диспропорции, низкий уровень благосостояния значительной части населения, несправедливость в распределении государственного имущества в результате приватизации, механизме налогообложения, не решены в отечественной экономике до сегодняшнего дня.

Анализ основных тенденций экономического развития России в 1990-е годы в контексте реализуемых реформ реализован в диссертационных исследованиях А.В. Веселова¹, Д. А. Гугелева², С. В. Кименчиже³, С. В. Кулакова⁴, Т. З. Шогенова⁵, М. М. Ярмоленко⁶ и др. Эволюция концепций реформирования отечественной экономики в 1990-е гг. рассмотрена в работе Д. Е. Шестакова, Р. Г. Хаиткулова, А. С. Самулкина [22]. Однако, представляется, что осмысление итогов и исторического опыта реформирования отечественной экономики в первое постсоветское десятилетие должно основываться не только на данных, характеризующих их экономическую результативность, но и сведениях об изменениях общественного мнения и массового сознания по отношению к экономической политике правительства, ориентиров государственного развития и принципов хозяйствования.

¹ Веселов, А. В. (2002). Экономическая политика Российской Федерации в 90-е годы XX века и ее административно-правовое обеспечение: дис. ... к. и. н. Краснодар. 205 с.

² Гугелев, Д. А. (2008). Социально-экономическое развитие Российской Федерации в 1992-1999 гг.: автореферат дис. ... к. и. н. М. 23 с.

³ Кименчиже, С. В. (2005). Государственная финансовая политика Российской Федерации в условиях экономических реформ 1991 - 1999 гг.: дис. ... к. и. н. Краснодар. 208 с.

⁴ Кулаков, С. В. (2006). Исторический опыт государственного управления экономическим развитием Российской Федерации в 1990-е гг.: дис. ... к. и. н. М. 180 с.

⁵ Шогенов, Т. З. (2007). Финансово-экономическая политика Российской Федерации в 1992-1999 гг.: автореферат дис. ... к. и. н. М. 19 с.

⁶ Ярмоленко, М. М. (2004). Основные тенденции экономического развития Российской Федерации в 1990-е гг. XX в.: дис. ... к. и. н. М. 198 с.

2. Материалы и методы исследования

Материалы для проведения исследования следует разделить на несколько блоков. Официальная позиция законодательных органов, правительства и отдельных представителей государственной власти по отношению к различным аспектам экономической политики исследовалась по публикациям официальных материалов в подведомственных государственным структурам изданиях, в том числе по законодательным и подзаконным актам. В состав исследуемых материалов вошли научные работы, посвященные особенностям государственного регулирования переходной экономики России в 1990-х гг. и теоретическому обоснованию предлагаемых реформ, в том числе нереализованных вариантов. Публикации данного блока отличаются идейным плюрализмом, разнообразием подходов к пониманию места страны в мировой экономике и часто насыщены практическим материалом, статистическими данными. В состав эмпирической базы также включены статьи периодической печати, отражающие полемику по отдельным аспектам экономического реформирования. В исследовании используются данные официальной статистики 1980-1999 гг., а также результаты проводимых социологических опросов, отражающих динамику общественного отношения к реализуемым изменениям.

Основными используемыми в исследовании методами являются сравнительный анализ, периодизация, группировка и классификация, а также методы источниковедения, проблемно-хронологический и историко-типологический методы. Хронологические рамки исследования заданы периодом с 1990 г. до кризиса 1998 г., при рассмотрении причин реформ – с 1985 г.

3. Результаты и обсуждение

Необходимость реформ: финансово-экономические тенденции, системные недостатки и социальные ожидания в конце 1980-х гг.

Причины, побудившие государственную власть к разработке и осуществлению экономических реформ в 1990-х годах, зрели в советской экономике не одно десятилетие и являлись системными. Наглядно иллюстрирует необходимость изменений состояние государственных финансов Советского Союза (таблица 1): по данным официальной статистики дефицит государственного бюджета в 1989 г. составлял 16,7% расходной части, стабильно нарастая в второй половине 1980-х годов с 13,9 млрд. руб. до 80,7 млрд. руб. Об актуальности проблемы косвенно свидетельствует появление в статистических сборниках конца 1980-х – начала 1990-х годов строки, характеризующей состояние государственного внутреннего долга, увеличившегося с 1985 г. по 1989 г. почти в 3 раза и составившего 42,8% от валового национального продукта СССР.

Таблица 1. Показатели, характеризующие состояние государственных финансов СССР в 1960-1980 – е годы

Table 1. Indicators characterizing the state of public finances of the USSR in the 1960s-1980s

Источник: [12, с. 559; 13, с. 14-15]

Показатель, млрд. руб.	1960 год	1970 год	1975 год	1980 год	1985 год	1986 год	1987 год	1988 год	1989 год
Доходы	77,1	156,7	218,8	302,7	372,6	371,6	376,4	376,9	401,9
Расходы	73,1	154,6	214,5	294,6	386,5	417,1	430,9	459,5	482,6
Превышение расходов над доходами	-4	-2,1	-4,3	-8,1	13,9	45,5	54,5	82,6	80,7
Государственный внутренний долг	нет данных				141,6	161,7	184,1	311,8	398,2
в % от ВВП					18,2	20,3	22,3	35,6	42,8

Один из наиболее ярких критиков социалистической экономики в конце 1980-х годов Н. П. Шмелёв, называл монополию производителя в условиях систематически возникающего дефицита товаров массового потребления и отсутствие заинтересованности предприятий в научно-техническом прогрессе двумя «встроенными» дефектами советской экономики [23, с. 143]. Совместно с коллегой В.В. Поповым ученый в числе одной из причин систематического недостатка различных товаров народного потребления называют специфику директивного планирования, основанного на принципах планирования по номенклатуре и фондировании ресурсов. Характеризуя влияние первого принципа на возникновение дефицита, ученые отмечают, что «ассортимент фактически производимых изделий удваивается примерно каждые 10 лет и насчитывает сейчас 25 млн. наименований... Предприятие на практике имеет свободу производственного выбора, но очень небольшую: нельзя выпускать гвозди вместо рельсов, хотя можно заменять производство одних гвоздей другими... Несанкционированные сверху сдвиги в номенклатуре производимой продукции в довольно узких пределах, т.е. в той мере, в какой предприятие само может определять ассортимент, действительно происходят. В жертву, естественно, всегда приносятся малорентабельные изделия, производство которых хлопотно, но прибыли не даёт и, главное, не особенно помогает «накрутить вал». Таким путём, между прочим, «вымываются» из ассортимента пуговицы и туалетная бумага, сушки и градусники» [24, с. 109-110]. Авторы критикуют и «карточную» систему снабжения предприятий, подающих заявки на материально-техническое обеспечение за 1-2 года до планового периода производства [24, с. 111].

Об ожидании перемен говорит и социологическая статистика. В 1989 г. в одном из выпусков «Литературной газеты» была опубликована анкета «Как Вы думаете?»¹, вызвавшая у читателей значительный интерес. За короткий период времени в редакцию поступило более 200 тыс. писем с заполненными анкетами. Содержащаяся в них информация была обобщена, а итоги изложены в выпуске «Литературной газеты» от 29 марта 1989 г. Каждый пятый респондент был жителем г. Ленинграда или г. Москвы, что делает выборку нерепрезентативной в масштабах всего СССР, результаты опроса представляются нам интересными. Вполне обеспеченными считали себя 11% респондентов, 33% опрошенных описали своё положение как «устойчивое, но скромное благополучие». 27% читателей отметили, что вынуждены ограничивать себя самым необходимым, а 29% указали, что еле сводят концы с концами, регулярно занимают деньги в долг у родственников и знакомых, так как имеющихся заработков им не хватает. Авторы статьи отмечают, что самооценки финансового положения коррелируют с уровнем среднемесячного дохода респондентов. Два из трех участников опроса отмечали наличие проблем в продовольственном снабжении, девять из десяти – наличие дефицита промышленных товаров. Показательным является замечание авторов статьи об ожидании россиянами перемен, о возлагаемых ими надеждах на политическое руководство страны, что сопровождается своего рода инфантилизмом большей части населения, неверием в собственные силы и возможности добиться улучшений совместными усилиями. Пути преодоления трудностей респонденты видят в сокращении военных расходов бюджета (71%), предоставлении крестьянам права беспрепятственного владения землей и средствами её обработки (67%), наведении твёрдого порядка и усиления государственного планирования (30%), развитии частного предпринимательства под должным государственным контролем (37%) и привлечении иностранного капитала (32%)¹. Таким образом, на рубеже 1980-1990 гг. экономика СССР нуждалась в коренных изменениях, предпосылками к чему служили не только экономические тенденции, но и сформированные в эпоху гласности социальные ожидания.

¹ Голов, А., Гражданкин, А., Гудков, Л., Дубинин, Б., Зоркая, Н., Левада, Ю., Левинсон, А., Седов, Л. (1989) Что мы думаем? Первые итоги опроса наших читателей по анкете «Общество-88 - Общество-89» // Литературная газета. 29.03.1989. № 13. С. 12.

Переход к внедрению рыночных начал в экономике СССР стал поддерживаться ведущими советскими экономистами со второй половины 1980-х гг., чем в значительной степени способствовали советские либеральные реформы под девизом «гласность – перестройка – ускорение». В июле 1989 г. была сформирована Государственная комиссия Совета министров СССР по экономической реформе, задачами которой была разработка концепции и этапов реформы и её нормативного правового обеспечения. Председателем комиссии назначен Л. И. Абалкин, в её состав вошли ведущие учёные-экономисты и опытные хозяйственники. Реализация изменений планировалась в три этапа: 1990-1991 гг., 1991-1992 гг. и 1993-1994 гг. с чёткой дифференциацией задач на каждом из них, сопровождением вариантов прогнозными оценками в рамках эволюционного, радикального и умеренно-радикального сценариев. Реформа предусматривала следующие направления:

- стимулирование перехода государственных предприятий на арендные отношения с преобразованием их в хозяйственные общества и товарищества, кооперативы, коллективные предприятия;
- поощрение экономической конкуренции и ускоренного расширения производства товаров и услуг, введение антимонопольного законодательства, отказ от государственного контроля над ценами на продукцию, реализуемую предприятиями сверх государственного заказа;
- поэтапный отказ от государственного регулирования цен, приближение механизма ценообразования к свободному рыночному и приведение их в соответствие с ценами на мировом рынке;
- ужесточение денежно-кредитной политики для стабилизации денежного обращения;
- формирование финансового рынка, в том числе биржевого рынка с установлением государственного регулирования торговли ценными бумагами;
- развитие валютного рынка и переход к частично конвертируемости рубля;
- обеспечение притока иностранных инвестиций, формирования зон совместного предпринимательства, укрепление экспортного потенциала страны;
- перестройка структур государственного управления экономикой в условиях перехода к рынку.

13-15 ноября состоялось обсуждение концепции «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры», представленной в докладе Л. И. Абалкина. С учетом замечаний коллег концепция была доработана, с откорректированным вариантом программы выступил 12-14 декабря 1989 г. Н. И. Рыжков. Реформу предлагалось реализовать по умеренному варианту в два этапа. В 1990-1992 гг. планировалось обеспечить сбалансированность бюджета, развитие потребительского рынка товаров и услуг, изменение структуры промышленного производства в пользу товаров народного потребления с применением как директивных, так и экономических методов управления. В 1993-1995 гг. предполагалось активно осуществлять переход к рыночным отношениям, обеспечить многообразие форм собственности, основанные на них новые формы хозяйствования и их равную защиту. По мнению Н. И. Рыжкова, тотальный переход к рыночным отношениям на раннем этапе мог спровоцировать существенные социально-экономические потрясения [7, с. 214].

По своему содержанию программа соответствовала принципам рыночного социализма, допускавшего сочетание как государственных плановых, так и рыночных механизмов. Её положения вызвали с критику со стороны представителей Межрегиональной депутатской группы, в основном, из-за недостаточно быстрого, недостаточно радикального перехода к рыночным отношениям, но по итогам голосования была одобрена.

Новый вариант программы был подготовлен Л. И. Абалкиным и Ю. Д. Маслюковым к весне 1990-го г. в контексте более жестких сроков и реализации умеренно-радикального

варианта реформы. Авторы ориентировались не на либерализацию, а на административный пересмотр оптовых цен на товары, аргументируя выбор меньшим риском раскручивания инфляции и быстрым устранением ценовой диспропорции. Экспертные расчеты показывали, что при радикальном переходе к рыночным отношениям в экономике в первые два года реализации реформ ВВП может сократиться на 18-20%, объем инвестиций – более, чем в два раза, а количество высвобожденных при структурной перестройке экономики трудовых ресурсов составит около 40 млн. чел.¹

Программа была поддержан Н. И. Рыжковым, а М. С. Горбачёв поручил правительству более подробно проработать основные механизмы его реализации [2, с. 52]. Доработанная программа, получившая название «программы Рыжкова – Абалкина», предусматривала меры борьбы с товарным дефицитом и частичному восстановлению сбалансированности доходов населения и товарной массы. Ее основные положения были озвучены Н. И. Рыжковым 24 мая 1990 г. в докладе «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». В обновленной программе предлагалось два варианта осуществления реформ: переход к рынку в течение двух или 5 лет. Н. И. Рыжков поддерживал второй вариант. По результатам обсуждений Верховный Совет СССР поддержал пятилетний план действий и принял постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», рекомендовав правительству подготовить к сентябрю 1990 г. перечень конкретных мер.

Следует отметить, что дискуссии относительно концепции перехода к рыночным отношениям происходили на фоне усугубления социально-экономической ситуации в стране. В докладе курировавшего экономическую сферу члена Политбюро Н. Н. Слюнькова на Пленуме ЦК КПСС в феврале 1990 г. приводились неутешительные данные статистики: за 4 денежные доходы населения превысили расходы на приобретение товаров и услуг на 160 млрд. руб., что привело к росту накоплений. Результаты труда не были взаимосвязаны с его производительностью: если прирост фонда оплаты труда в 1989 г. составил 9%, то прирост производства промышленной продукции – всего 1,7%. Объем банковских вкладов населения увеличился в 1,5 раза, объем наличных денег в обороте – на треть. «Наплыв» денег привел к разбалансированию потребительского рынка, повысил градус социального напряжения в обществе и обусловил нарастание товарного дефицита из-за возросшего спроса населения на товары различных групп. Из 1200 ассортиментных позиций дефицитными являлись 1150. Принимаемые правительством меры были низкоэффективными [8, с. 220-221].

Изменения наблюдались и в общественном сознании. По данным опроса Всесоюзного Центра изучения общественного мнения, более половины населения СССР (56% опрошенных) поддерживали переход к рыночным отношениям, при этом 60% относились к его результативности скептически и полагали, что он станет причиной политического кризиса [27].

В отличие от умеренного подхода в переходе к рыночным отношениям авторов «программы Рыжкова – Абалкина», в Комиссии, работавшей над программой, были сторонники более радикальных мер при переходе к рынку – Г. А. Явлинский, Г. А. Михайлов и М. М. Задорнов. Уже к середине февраля 1990 г. они предложили альтернативный проект реформ, получивший название «400 дней доверия» и предусматривающий либерализацию цен, массовую приватизацию государственного имущества и переход на механизмы рыночного регулирования. По воспоминаниям Н. И. Рыжкова, программа Г. А. Явлинского и соавторов не была воспринята им серьезно, и он посоветовал коллегам «не отвлекаться на второстепенные дела» [19, с. 430].

¹ Ясин, Е. Г. (2002) Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М. С. 78.

Программа «400 дней» была незначительно переработана народным депутатом СССР и РСФСР М. А. Бочаровым, изменивший её название на «Программу минимум – мандат доверия на 500 дней»¹, а СССР по тексту – на РСФСР, и представлена им на I съезде народных депутатов РСФСР. Плагиат раскрылся и кандидатура М. А. Бочарова, претендовавшего на пост главы правительства РСФСР, была снята с голосования, а автор программы Г.А Явлинский возглавил Государственную комиссию по экономической реформе и стал выполнять в российском правительстве функции, аналогичные функциям Л. И. Абалкина в правительстве всесоюзном. Программа ускоренного перехода к рыночной экономике нашла поддержку у Б.Н. Ельцина, избранного в мае 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР, а также у либеральной российской интеллигенции и либеральных СМИ, работавших над её популяризацией в обществе. После обращения Г. А. Явлинского к М. С. Горбачеву и встречи последнего с Б. Н. Ельциным, была сформирована совместная рабочая группа о разработке единой программы перехода к рыночным отношениям на основе положений «500 дней» под руководством С. С. Шаталина.

М. Ф. Полюнов и Е. А. Тарасова обращают внимание на то, что альянс с участием Горбачёва и Ельцина состоялся уже после принятия программы Рыжкова – Абалкина как основы для перехода к рыночным отношениям. В этом взаимодействии Б. Н. Ельцин получал возможность закрепить своё лидерство в новой России, Г. А. Явлинский – реализовать на практике свои наработки по экономической реформе, а М. С. Горбачев – перейти к реальным экономическим реформам по либеральному образцу. При этом правительство СССР было вынуждено отказаться от ранее одобренной программы Рыжкова – Абалкина и перейти к разработке и реализации более радикальных экономических реформ при переходе к рынку. Для Л. И. Абалкина и Н. И. Рыжкова договоренности между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным были неожиданными [1, с. 196], и, несмотря на попытки М. С. Горбачева к объединению групп Абалкина-Рыжкова и Шаталина-Явлинского, они продолжили автономно работать над программами реформирования экономики.

Причины отказа Н. И. Рыжкова и Л. И. Абалкина от сотрудничества с авторами программы «500 дней» заключались в существенной разнице концептуальных принципов не только формирования новой экономики, но и политических принципов существования государства, заложенных в программы. Авторы «500 дней» основывались на необходимости признания полной независимости республик СССР и, по сути, обосновывали его развал с созданием вместо федеративного государства экономического союза суверенных государств [1, с. 206]. Аналогичного мнения придерживался и А. С. Черняев [21, с. 871].

Рассматривая потенциальные сценарии экономического реформирования, авторы программы «500 дней» ограничивали их тремя основными вариантами:

– «постепенное преобразование»: борьба с негативными экономическими тенденциями и процессами уже после их фиксации в официальных данных статистики и в наблюдаемой реальности. Из контекста программы можно предположить, что к данному варианту авторы относят эволюционный и умеренно-радикальный варианты реформы, называя их «политикой полумер»;

– «откат к централизованному управлению экономикой»: восстановление директивного планирования фондирования материально-технического снабжения предприятий, жесткого ограничения доходов, ликвидация новых форм хозяйствования;

– «радикальная экономическая реформа»: создание основ рыночной экономики за 1,5-2 года, ориентация на потребности людей, приватизация и отказ от государственного вмешательства в экономику [14, с. 23].

¹ 500 дней, которые могут возродить Россию (интервью с М. А. Бочаровым) (1990) // Диалог. № 14. С.15–21.

К предпосылкам, которые необходимо сформировать для перехода к рынку, авторы программы относили обеспечение максимальной свободы и полной ответственности экономического субъекта; обеспечение конкурентных условий; переход к свободному ценообразованию; распространение рыночных отношений в сферы, где они являются более эффективными по сравнению с государственными формами регулирования (в том числе, создание финансового рынка, рынка труда) при сохранении государственного управления здравоохранением, образованием, обороной, наукой и культурой; открытость экономики и её интеграция в систему мирохозяйственных связей; обеспечение социальной защищенности граждан, определяемой как возможность обеспечения достойной жизни собственным трудом и помощь нетрудоспособным и социально уязвимым категориям граждан; отказ от прямого вмешательства государственных органов в деятельность хозяйствующих субъектов (кроме некоторых специфических сфер) [14, с. 25-27].

Программа «500 дней» предусматривала реализацию в четыре этапа. В первые 100 дней планировалось обеспечить базовое правовое регулирование рыночных отношений, создание рыночной инфраструктуры, приватизацию жилья и мелких предприятий; в следующие 150 дней – объявить о либерализации цен на 70-80% товаров и услуг, за исключением цен на товары первой необходимости, и введение жестких финансовых ограничений. Далее в течение 150 дней планировалось обеспечить стабилизацию рынка и в завершающие 100 дней предполагалось начало рыночного роста различных экономических отраслей.

Максимальный накал дискуссия о преимуществах и недостатках двух представленных программ приобрела в рамках совместного заседания Президентского совета и Совета Федерации СССР под председательством М. С. Горбачева, состоявшегося 29-30 августа 1990 г., на которое были приглашены более 200 представителей академического и политического сообществ [9, с. 573]. Итогом двухдневных обсуждений стало решение о подготовке совместной согласованной программы перехода к рыночным отношениям [6, с. 636-637]. Однако, российское руководство не поддержало его, нарушив в одностороннем порядке по инициативе Б. Н. Ельцина. В попытке снизить градус возрастающего противостояния центра и властей РСФСР Н. И. Рыжков в сентябре 1990 г., в день одобрения программы «500 дней» Верховным Советом РСФСР, выступает на сессии Верховного Совета СССР с компромиссным вариантом и предложением по выработке единых мер общегосударственного перехода к рыночной экономике. Её основными принципами провозглашались: признание в политически и экономически допустимых пределах суверенитета советских республик; формирование общегосударственного рынка и создание единых условий для деятельности предприятий различных форм собственности [19, с. 449]. Позднее еще один «компромиссный вариант» был предложен М. С. Горбачевым, но в историографии он, как правило, не рассматривается подробно, так как в виду ограниченности времени для его разработки он носил ориентировочный, расплывчатый характер и, несмотря на конкретизацию этапов реформирования и поэтапного определения перечня реализуемых мер, не содержал привязанных к конкретным временным срокам.

Сравнительный анализ «компромиссного варианта» программы перехода к рынку, предложенной М. С. Горбачевым, и программы «500 дней» представляется необходимым для определения ключевых противоречий между позицией центральной власти СССР, стремившейся сохранить СССР как единое государство, и позицией власти РСФСР, реализующей очевидное стремление к децентрализации. Программа Горбачева объявляла о безальтернативном переходе к рынку, что, по мнению авторов, не противоречило «социалистическому выбору» советского народа¹. Закрепленные в ней основные условия, которые необходимо было сформировать в течение переходного периода, практически полностью

¹ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906. С. 1088.

дублировали предпосылки перехода к рынку, определенные авторами программы «500 дней». При этом экономические отношения между суверенными республиками предлагалось выстраивать не только исходя из признания их государственного суверенитета и равенства, но и в контексте целостности союза *как федерации*¹. Если в программе «500 дней» суверенные республики назывались «субъектами Экономического союза», то в программе М.С. Горбачева – суверенными республиками СССР. Различия программ заключались также в закреплении в «компромиссной» программе рубля как единственного законного средства платежа на территории СССР, разработке единого таможенного законодательства СССР (в отличие от предусмотренных программой «500 дней» «таможенных правил»), формировании союзного бюджета за счет союзных (федеральных) налогов, ставки и объект налогообложения по которым определяются совместным соглашением республик (в отличие от взносов республик в союзный бюджет пропорционально размеру ВВП (национального дохода), на душу населения предусмотренных в программе «500 дней»), в расходной части предусмотрено формирование фонда регионального развития и поддержки и т.п.

Парадоксально, что сомнения в успешности реализации программы «500 дней» возникли в октябре 1990 г. у её разработчиков и впервые были высказаны Г. А. Явлинским, осознавшим бесперспективность идеи самостоятельного, отдельного от СССР перехода РСФСР к рынку². Опровергая ошибочность программы, автор, тем не менее, говорит о невозможности её реализации в контексте изменения экономических, политических и организационных условий.

Согласимся с Д. Е. Шестаковым и его коллегами в том, что основным трендом эволюции программ экономического реформирования был переход от традиционной политической экономии к постулатам общей теории рыночной экономики, а затем к принципам либеральной экономической теории [22, с. 19].

Политика «шоковой терапии» 1992-1994 гг.

Практическое воплощение в Российской Федерации нашла программа Е. Т. Гайдара, которая стала реализовываться практически сразу после распада СССР. К концу 1990-го г. руководство СССР, безрезультатно противостоящее нарастающему продовольственному кризису, настойчиво обращается к зарубежным странам и международным финансовым институтам за кредитными ресурсами и благотворительной помощью. После распада СССР с 1 января 1992 г. к работе приступает новое российское правительство под руководством Е. Т. Гайдара. Критическое состояние экономики и рост социальной напряженности отодвинули борьбу программ и концепций и требовали принятия быстрых эффективных решений. «Экономическая программа» Гайдара была представлена осенью 1991 г.

Симпатии молодых реформаторов к политике «шоковой терапии» О. И. Ананьин объясняет влиянием эндогенного фактора: до 1987-1988 гг. теоретический фон реформ был эндогенным для определенной части общественного, политического и академического сообществ, в то время как провозглашенная М. С. Горбачевым перестройка сформировала условия для расширения международных контактов с участием ученых экономистов, в том числе в рамках деятельности Международного института прикладного системного анализа в Вене, организовывавшего совместные мероприятия с участием ведущих зарубежных экономистов (Р. Дорнбуша, Л. Лэйарда, В. Нордхауса и др.) [4, с. 5]. Обучавшийся на отделении зарубежной экономики Е. Т. Гайдар специализировался на изучении экономического пути Чили, в том числе радикальных экономических преобразований в государстве, что впоследствии отразилось на его позиции по отношению к экономическим реформам.

¹ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906. С. 1091.

² Письмо Г. А. Явлинского депутатам Верховного Совета РСФСР 16 октября 1990 года. URL: <https://www.yabloko.ru/Publ/500/500-yavl-1.html>.

Направления реализуемых реформ задавались и более развитыми зарубежными партнёрами, в первую очередь, консультантами международных финансовых институтов, оказывающих России финансовую поддержку. Указанные положения обобщены в так называемом «Вашингтонском консенсусе», изначально предназначенном для осуществления реформ в государствах Латинской Америки. Комплекс политических рекомендаций был сформирован английским экономистом Дж. Уильямсоном, обобщившим в них ключевые положения доминирующих в зарубежной науке и практике 1980-х годов экономических течений и школ и включавших в себя следующие пункты:

- фискальная дисциплина в виде фиксации предельного уровня бюджетного дефицита по отношению к ВВП и стремление к его ограничению;
- минимизация субсидирования в пользу развития ключевых государственных социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, а также развития инфраструктуры;
- установление относительно низкого уровня предельных налоговых ставок с расширением налогооблагаемой базы;
- рыночное регулирование процентных ставок с вмешательством регулирующих органов при превышении их предельных значений;
- конкурентоспособный обменный курс национальной валюты;
- либерализация торговли и импорта, в том числе установление единых относительно низких таможенных тарифов;
- либерализация инвестиций и стимулирование притока прямых иностранных инвестиций;
- приватизация государственных предприятий;
- снижение уровня государственного вмешательства с использованием регулирующих инструментов, развитие конкуренции, устранение барьеров входа на рынки при сохранении должного регулирования в сфере обеспечения безопасности, охраны окружающей среды, защиты прав потребителей и надзора над деятельностью финансовых организаций;
- обеспечение юридических гарантий прав собственности [28, с. 7-20].

Таким образом, основные рекомендации зарубежных партнёров базировались на принципах рыночной экономики, бюджетной и макроэкономической дисциплины и открытости во внешнеэкономических отношениях.

Общие контуры новой реформы были обозначены в материалах V съезда народных депутатов РСФСР в октябре-ноябре 1991 г. Позднее были опубликованы сборники правовых актов первого этапа реформы, в том числе, брошюра «Экономическая политика Правительства России. Документы. Комментарий» [26] (приложение «Стабилизация и выход из кризиса. Об экономической политике Правительства России в вопросах и ответах») и «Программа углубления экономических реформ в России» [15]. Авторы указанных публикаций видели основную экономическую угрозу в возрастающем инфляционном навесе, углублении диспропорций структуры денежного потока, породивших бюджетный кризис, талонную систему распределения товаров, разрушение хозяйственных связей между предприятиями. Замедление темпов инфляции планировалось осуществить с использованием жесткой кредитно-финансовой политики, предельного ограничения платежеспособного спроса со стороны населения в условиях либерализации ценообразования в условиях укрепления валютного курса рубля, приватизации государственного имущества и конверсии ВПК. Необратимость преобразований обеспечивалась формированием новых, специфических для рыночной экономики институтов и механизмов регулирования хозяйственных процессов.

Экономическая реформа Гайдара-Ельцина базировалась на четырех основных постулатах: обеспечение экономического суверенитета страны, либерализация цен и торговли, стабилизация и приватизация. В её рамках не допускалось возрождение «рудиментов союзного государства», соответствующих социалистической практике командно-административной системы и способов хозяйствования и государственного планирования

[25, с. 95]. Результатом работы команды Е. Т. Гайдара, содержащим основные ориентиры реформирования, стала «Стратегия России в переходный период» (так называемый «меморандум Бурбулиса») и «Ближайшие экономические перспективы России» [25, с. 97, 101-103], в которых содержались конкретные предложения по реформированию с конкретизацией правового регулирования принимаемых решений. Указанные документы не имели статуса формально утвержденной программы и, по сути, на протяжении двух лет реформы реализовывались на основании положений, прозвучавших в октябре 1991 г. в президентской речи. Такой подход обеспечивал вариативность выбора инструментов реформирования, делал его гибким и позволял не отвлекать ресурсы на политическую борьбу по поводу «политического акта», как это было в период противостояния программ. В политическом плане Б. Н. Ельцин получал дополнительные возможности реализации компромиссных вариантов реформы [5, с. 216-217].

Выработка реформы осуществлялась в условиях противостояния парламента и правительства. Так, если правительство определяло спад производства как закономерное последствие структурной перестройки национальной экономики, парламент называл его последствием инвестиционного кризиса, когда старое, неконкурентоспособное производство уничтожается, а новое вместо него не формируется. Если законодатели прогнозировали последовательное и значительное снижение уровня жизни населения, то правительство говорило о кратковременном снижении реальных доходов населения в результате либерализации цен и ожидали в перспективе рост реальных доходов граждан и повышение уровня их благосостояния. Правительственный вариант в итоге получил широкую поддержку и был реализован.

2 января 1992 г. была начата либерализация цен. Провозглашенный курс на максимально жесткую стабилизационную и фискальную политику был нарушен практически сразу, в том числе в рамках подписания соглашения с шахтерами [11, с. 89]. Негативные последствия реформ привели к усугублению противостояния правительства и законодателей. Через 3 месяца после начала реформ для восполнения бюджетного дефицита началось фактически эмиссионное его покрытие за счет кредитов Центрального банка правительству на фоне увеличения кредитования банковского сектора, что вряд ли соответствовало требованиям проведения жесткой монетарной и фискальной политики.

В августе 1992 г. принимается еще одна попытка разработки мер по экономической стабилизации, основанных на признании кризисного характера экономического развития в 1992-1993 гг. Для смягчения последствий радикального перехода к рынку планировалось сохранить государственное регулирование цен на коммунальные услуги, транспортные тарифы и энергоресурсы. При этом озвученные планы представлялись слишком оптимистичными: инфляция прогнозировалась на уровне 3% ежемесячно, бюджетный дефицит – на уровне 3% от ВВП [15].

Провалы реформ после безуспешных первых попыток стабилизации, выраженные, в первую очередь, в неконтролируемых темпах инфляции и нарастании бюджетного дефицита, привели к смене руководства правительства: лидером был назначен В. С. Черномырдин, продолживший реформаторскую линию своего предшественника. В сентябре 1993 г. в состав правительства вновь вошел Е. Т. Гайдар.

К концу 1993 г. В. С. Черномырдин осуществляет переход к более консервативной политике, что позволяет сократить дефицит бюджета и остановить наращивание денежной массы за счет снижения выдачи кредитов. Невысокий результат сторонников либеральных реформ вынуждает Е. Т. Гайдара покинуть правительство. Вице-премьером назначается А. Б. Чубайс, принимающий жесткую программу финансовой стабилизации, основанную на жестких антиинфляционных мерах, ограничении предела бюджетного дефицита 7,8%. При этом в новом плане стабилизации акцент делался на достижении краткосрочных результатов, а серьезные структурные проблемы в нем практически игнорировались.

При рассмотрении реформ 1992-1994 гг. следует особое внимание уделить приватизации государственного имущества, идея которой обсуждалась еще в конце 1980-х гг. Законы о приватизации были приняты еще в 1991 г., однако, обсуждение строилось вокруг механизма их реализации. Первоначальный вариант реформы предполагал введение для каждого гражданина персонального приватизационного счета [16]. Правительство Е. Т. Гайдара отказалось от этого варианта и в 1992 г. ввело в действие приватизацию, основанную на приватизационных чеках. Основной идеей приватизации являлось разгосударствление предприятий, цели пополнения доходной части бюджета за счет этого не ставилось.

Крупные предприятия, сформировавшиеся еще в советский период отечественной истории, представляли собой народно-хозяйственные комплексы, поэтому особенно острой была дискуссия относительно их приватизации. С. Глазьев предлагал приватизировать их как научно-производственные объединения, А. Чубайс, наоборот, предлагал дробить их и приватизировать их отбельные компоненты – фабрики, заводы. Предложение о сохранении комплексов в результате приватизации основывалось на стремлении сохранить сформировавшиеся интеграционные связи между предприятиями и сложные производственные цепочки. Приватизация в рамках второго варианта основывалась на стремлении правительства создать «массового собственника», а не ограниченной прослойки собственников, владеющих огромными активами. На практике была реализована ваучерная реформа А. Б. Чубайса, при этом уступки по сохранению крупных производственных комплексов были сделаны в отношении нефтяных компаний с их производственными цепочками.

Продолжение реформ: 1995-1998 гг.

В 1995-1996 гг. дискуссии о продолжении реформ уступили место предвыборным дебатам: начинать крупные структурные реформы накануне выборов было бы рискованным шагом. Команда Б. Н. Ельцина теряла политические позиции в обществе, поэтому стремилась обеспечить сдерживание инфляции, в том числе за счет игнорирования необходимости серьезных структурных изменений в экономике. В поисках способов покрытия бюджетного дефицита, не сопряженных с дополнительной эмиссией и разгоном инфляции, был реализован один из самых скандальных в новой российской истории механизм залоговых аукционов. Правительство России получало от коммерческих банков – победителей аукционов кредит, передавая им в качестве залогового обеспечения пакет акций крупных стратегических государственных предприятий, в первую очередь, добывающих отраслей, продукция которых экспортировалась за рубеж. В случае невозврата Правительством кредитных средств государственные пакеты акций переходили в собственность коммерческих банков. Идея была поддержана А. Б. Чубайсом, а курировал процесс проведения аукционов А. Кох. Правовым основанием для проведения аукционов являлся Указ Президента Российской Федерации. По мнению ряда исследователей, Правительство изначально не планировало возвращать кредиты коммерческим банкам, так как соответствующие расходы по их обслуживанию не были заложены в качестве самостоятельной расходной статьи федерального бюджета на следующий финансовый год. Таким образом, механизм залоговых аукционов позволил заинтересованным лицам обойти запрет на прямую продажу указанных активов, установленный Государственной Думой, а его реализация осуществлялась с многочисленными нарушениями [3].

Социально-экономические последствия экономических реформ 1990-х гг.

В современной литературе экспертные оценки последствий реформ описаны достаточно подробно. Обращает на себя внимание статья А. И. Татаркина и В. Л. Берсенёва, в которой проведен достаточно подробный и качественный историографический обзор литературы авторства как апологетов «шоковой терапии», так и их оппонентов [20]. Согласимся с авторами в том, что сторонники и непосредственные участники реализации экономических реформ аргументируют необходимость их реализации и оправдывают наступившие негативные последствия безальтернативностью перехода плановой экономики СССР к рынку,

высокими рисками наступления голода и гражданской войны, считают основным результатом формирование базовых институтов рыночной экономики. Критики реформ акцентируют внимание на негативных последствиях, реализованных в 1990-х гг. решений и настаивают на том, что альтернативы им имелись на протяжении всего исследуемого периода, в том числе в рамках постепенного внедрения рыночных механизмов и институтов [20, с. 325].

Как показывает исторический опыт перехода от плановой к капиталистической экономике государств, возникших после распада СССР и стран Центральной и Восточной Европы, процесс трансформации сопровождается рядом социально-экономических проблем, свойственных ему во всех государствах. В их числе:

- финансово-бюджетные проблемы (дефицит государственного бюджета, наращивание государственного долга и т.п.), сопровождающие кризис системы государственного управления;

- гиперинфляция при переходе к рыночному порядку ценообразования, оказывающая негативное влияние на уровень благосостояния населения;

- нестабильность валютного курса и часто девальвация национальной валюты, с одной стороны, дающая преимущество национальным товаропроизводителям перед иностранными конкурентами в краткосрочном периоде, с другой – отрицательно влияющая на инвестиционные процессы;

- формирование нового класса собственников в условиях, когда большая часть населения не способна участвовать в этом процессе из-за обесценившихся накоплений и экономической неграмотности, и приватизация государственной собственности по заниженным ценам, компенсирующим инвесторам политические риски, в том числе с использованием коррупционных и преступных схем;

- разрушение целых отраслей и сегментов экономики и социальной сферы в результате неконкурентоспособности, сокращения государственного финансирования и поддержки¹.

Постсоветская Россия в этом плане не является уникальной, однако, не следует забывать о том, что она специфична по отношению к другим странам с переходной экономикой, что диктуется её региональным и мировым геополитическим влиянием, громоздкой отраслевой и бюрократической структурой, традициями хозяйствования, наличием нерешенных межэтнических и межнациональных конфликтов и рядом других факторов.

Обратимся к данным официальной статистики 1990-1991 гг., используя по возможности сопоставимые данные о динамике основных социально-экономических показателей развития России. На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что в исследуемый период ВВП в сопоставимых ценах стабильно снижался за исключением незначительного роста, наблюдаемого в 1997 г. и 1999 г. Коэффициент Джини, характеризующий расслоение населения страны по доходам и являющийся своеобразным маркером социальной справедливости в обществе увеличился с 0,260 в 1992 г. до 0,400 в 1999 г., т.е. почти в 2 раза. Реальные денежные доходы населения России, сократившись вдвое в 1992 г., несмотря на рост в 1993 г., 1994 г., 1996 и 1997 г. не смогли достигнуть значений начала 1990-х гг.

¹ Герасимова, Р. Г. (2010) Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990-2009-е годы: автореф. дис. ... к.э.н. М. С. 7.

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития России в 1990-1999 гг.

Table 2. Indicators of socio-economic development of Russia in 1990-1999.

Источник: [17, с. 38, 171]

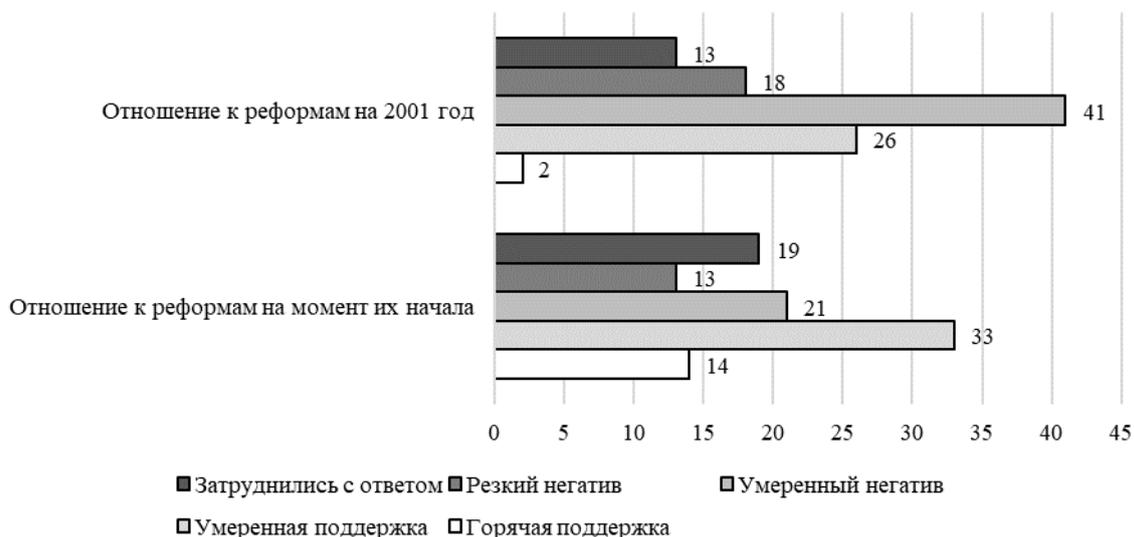
Показатель	1990 год	1991 год	1992 год	1993 год	1994 год	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год
ВВП в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	97	95	85,5	91,3	87,3	95,9	96,6	100,9	95,1	105,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), %	-	0,26	0,289	0,398	0,409	0,381	0,387	0,401	0,399	0,400
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	-	-	53	116	112	84	101	106	84	87

Результаты социологических опросов говорят о том, что большая часть населения изменила своё отношение к реформам за годы их реализации. Если в начале 1990-х гг. в поддержку перехода к рынку выступал каждый пятый россиянин, то к началу 2001 г. уже после их реализации поддерживает реформаторский курс только каждый пятидесятый (рисунок 1). Если в начале реализации реформ большая часть населения страны (33%) умеренно поддерживала их проведение, то в 2001 г. 41% граждан России относился к ним умеренно негативно.

Рисунок 1. Отношение россиян к радикальным реформам 1990-гг. на момент их начала и в 2001 г.

Illustration 1. Russians' attitude to radical reforms of the 1990s. at the time of their start and in 2001.

Источник: [10, с. 14]

К числу преимуществ, достигнутых в результате реформ, в 2001 г. россияне относили насыщение рынка товарами (54%), свободу слова и мысли (24%), свободу выезда за рубеж, восстановление церкви и прекращение гонений (по 22%), приближение российского образа жизни к образу жизни населения развитых государств, возможность зарабатывать без ограничений (20%), свободные выборы и многопартийность (19%) [10, с. 30]. К наибо-

лее значимым потерям население России в начале 2000-х гг. относит снижение уровня жизни населения (54%), развал науки и промышленности, снижение авторитета страны на международной арене (по 35%), рост коррупции и отход от обеспечения порядка в стране (28%), отход от социалистических идей (27%), резкое социальное расслоение и утрата уверенности в завтрашнем дне (по 22%) [10, с. 33].

Таким образом, позиция критиков реформ 1990-х гг. подтверждается материалами анализа официальных статистических данных и результатами социологических опросов. Мнение населения, ожидавшего позитивных изменений в начале 1990-х гг., в процессе проведения реформ изменилось, а отношение к их результатам стало преимущественно негативным, что позволяет сделать вывод о реализации конкретных реформ в отсутствие поддержки преобразований со стороны граждан. Экономические тенденции говорят о том, что реформаторы не смогли к началу 2000-х гг. восстановить уровень жизни населения, объем производства и усугубили социальное расслоение в обществе.

4. Выводы

К рубежу 1980-1990-х гг. как в экономике, так и в обществе СССР назрели очевидные предпосылки к осуществлению экономических реформ. В начале 1990-х гг. в качестве основных вариантов перехода к рыночным отношениям обозначились две программы – «программа Рыжкова – Абалкина» и программа «500 дней» Шаталина-Явлинского, которые концептуально отличались между собой и основывались на разных принципах перехода к рыночной экономике, что усугубило экономический и политический кризис в стране. Несмотря на ожесточенную полемику при обсуждении на высшем государственном уровне обеих программ экономического реформирования, ни одна из них не была практически реализована.

1992-1994 гг. как этап реформирования российской экономики можно назвать периодом стихийного реформирования, во время которого основными задачами регулирования были формирование базовых рыночных институтов (в первую очередь, отношений собственности), стабилизация цен в результате перехода к рыночному ценообразованию, бюджетного дефицита, а также иные требующие безотлагательного решения проблемы текущего макроэкономического регулирования. Несмотря на то, что показатели инфляции и спада производства оказались хуже изначально планируемых, правительство не отказалось от реформаторского курса. Попытки обеспечения макроэкономической стабилизации предполагали отклонение от выбранного жесткого монетарного регулирования в моменте, в том числе по причине противостояния с парламентом, часто настаивавшем на увеличении государственных расходов и своими решениями усугубляющим бюджетный дефицит. Важным последствием исследуемого периода стало принятие решения о ваучерной приватизации, заменившего идеи о введении персонифицированных, а потому неотчуждаемых, приватизационных счетов. Несмотря на ожидания реформаторов, относительно создания в стране «массового собственника» механизм реализации реформы позволил в короткие сроки аккумулировать в руках ограниченного круга лиц огромные активы. Принятие решения о допустимости приватизации отдельных предприятий в составе научно-производственных объединений способствовало разрушению годами формировавшихся хозяйственных связей и усугубило развал промышленного производства в стране.

С 1997 г. и вплоть до кризиса 1998 гг. серьезных изменений с точки зрения реализуемых реформ не наблюдалось, а российская экономика развивалась эволюционным путем. Государственное регулирование экономики было сосредоточено на конкретизации рыночных «правил игры», что отразилось в принятии фундаментальных федеральных законов, в том числе кодифицированных актов налогового и бюджетного законодательства. Основные принимаемые решения носили тактический, а не стратегический характер. Результаты анализа экономической статистики и результатов социологических опросов говорят о том, что поддержка реформ среди населения постепенно сменилась их неприятием, а негативные

экономические последствия свидетельствуют в пользу слишком высокой цены за формирование основных рыночных институтов. Реформы 1990-х годов заложили фундамент современной российской экономики, которая все еще нуждается в преобразованиях в условиях обострения геополитического противостояния, действия санкций и ведения специальной военной операции. Итогом научного осмысления исторического опыта реформ 1990-х гг. представляется следующий вывод: любые реформы должны опираться на широкую общественную поддержку, быть детально проработанными и стратегически ориентированными, а также направленными на сохранение лучших, уже достигнутых результатов социально-экономического развития с реформированием исключительно проблемных аспектов.

Список источников и литературы

1. Абалкин, Л. И. (1991). *Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве*. М.: Политиздат. 322 с.
2. Алексеев, М. Ю. (2010). *Экономические реформы в СССР в 80-90-х годах XX века: попытка переосмысления и построения основной сюжетной линии* // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Т. 10. № 5. С. 43-61.
3. *Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации в 1993-2003 гг.: экспертно-аналитическое мероприятие Счетной палаты Российской Федерации (2004)* / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М.: Издательство «Олита». 155 с.
4. Ананьин, О. И. (2012). *Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов* // Мир России. №1. С. 3-10.
5. Байдаков, И. М. (2022). *Разработка радикальной реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации* // Исторический журнал: научные исследования. № 6. С. 209-225.
6. *В Политбюро ЦК КПСС... По дневниковым записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)* (2008). М.: Горбачев-фонд. 800 с.
7. *Второй Съезд народных депутатов СССР, 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет*. Т. 1. (1990). М.: Издание Верховного Совета СССР. 639 с.
8. *Выступление Н.Н. Слюнькова (1990)* // Материалы Пленума ЦК КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М.: Издательство политической литературы. 384 с. С. 220-221.
9. Горбачев, М. С. (1995). *Жизнь и реформы*. Кн.1. М.: Новости. 596 с.
10. *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров (2011)* / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир. 328 с.
11. Илларионов, А. Н. (1995). *Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и России* // Вопросы экономики. № 7. С. 84-99.
12. *Народное хозяйство СССР в 1985 г.: статистический ежегодник (1986)*. М.: Финансы и статистика. 655 с.
13. *Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник (1990)*. М.: Финансы и статистика. 752 с.
14. *Переход к рынку. Концепция и Программа (1990)*. М.: «Архангельское». 244 с.
15. *Программа углубления экономических реформ в России (1992)*. М.: Издательство «Республика». 63 с.
16. *Российская программа перехода к рыночным отношениям, разработанная рабочей группой, образованной распоряжением Председателя СМ РСФСР И. С. Силаева № 178-р от 6 марта 1991 г.* // ГАРФ. Ф.10026. Оп.4. Д.1202.
17. *Российский статистический ежегодник (2001)*. М.: Госкомстат.
18. Рыжков, Н. И. (2006). *Истоки разрушения* // Наш современник. № 4. С.197.

19. Рыжков, Н. И. (1995). *Десять лет великих потрясений*. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие». 576 с.
20. Татаркин, А. И., Берсенёв, В. Л. (2016). *Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия* // Экономика региона. Т. 12. Вып. 2. С. 325-341.
21. Черняев, А. С. (2010). *Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы*. М.: РОССПЭН. 1047 с.
22. Шестаков, Д. Е., Хаиткулов, Р. Г., Самулкин, А. С. (2007). *Эволюция концепции российских экономических реформ 1980–1990-х гг.* / Под ред. О. И. Ананьина. М.: ГУ ВШЭ. 56 с.
23. Шмелев, Н. П. (1987). *Авансы и долги* // Новый мир. № 6. С. 142-158.
24. Шмелев, Н. П., Попов, В. В. (1989). *На переломе: экономическая перестройка в СССР*. М.: АПН. 400 с.
25. *Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997)* (1998) / Гл. ред. Е. Т. Гайдар. М.: ИЭПП. 1114 с.
26. *Экономическая политика Правительства России. Документы. Комментарий* (1992). М.: Издательство «Республика». 78 с.
27. *Экспресс-отчет ВЦИОМ. Отношение населения к возможности ускоренного перехода к рыночной экономике* (1990) // Государственный архив Российской Федерации. Ф.5446. Оп.162. Д.2. Л.225.
28. Williamson, J. (1990). *Latin American Adjustment. How Much has Happened?* Washington: Institute for International Economics. 445 p.

References

1. Abalkin, L. I. (1991) *Neispol'zovannyj shans. Poltora goda v Pravitel'stve*. [An unused chance. A year and a half in the Government]. Moscow, Politizdat. (in Russian).
2. Alekseev, M. Yu. (2010). *E'konomicheskie reformy v SSSR v 80-90-x godax XX veka: popytka pereosmysleniya i postroeniya osnovnoj syuzhetnoj linii* [Economic reforms in the USSR in the 80-90s of the twentieth century: an attempt to rethink and build the main storyline] in *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Vol. 10. 5. 43-61*. (in Russian).
3. *Analiz processov privatizacii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii v 1993-2003 gg.: e'kspertno-analiticheskoe meropriyatie Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii* (2004). / Rukovoditel' rabochej gruppy – Predsedatel' Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii S.V. Stepashin [Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation in 1993-2003: expert and analytical event of the Accounts Chamber of the Russian Federation]. Moscow, Izdatel'stvo «Olita». (in Russian).
4. Anan'in, O. I. (2012). *Kak slozhilis' komanda reformatorov i ee programma, ili o neoficial'nom e'konomicheskom diskurse v reformatorskom dvizhenii 1980-x godov* [How the team of reformers and its program came together, or about the unofficial economic discourse in the reform movement of the 1980s] in *Mir Rossii*. 1. 3-10. (in Russian).
5. Bajdakov, I. M. (2022). *Razrabotka radikal'noj reformy El'cina-Gajdara v programmax Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* [Development of the radical Yeltsin-Gaidar reform in the programs of the Government of the Russian Federation] in *Istoricheskij zhurnal: nauchny'e issledovaniya*. 6. 209-225. (in Russian).
6. *V Politbyuro CzK KPSS... Po dnevnikovy'm zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shaxnazarova (1985–1991)* [In the Politburo of the CPSU Central Committee... According to the diary entries of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991)]. (2008). Moscow, Gorbachev-fond. (in Russian).

7. *Vtoroj S`ezd narodny`x deputatov SSSR, 12–24 dekabrya 1989 g. Stenograficheskiy otchyot. T. 1.* [Second Congress of People's Deputies of the USSR, December 12–24, 1989. Verbatim report. T. 1.] (1990). Moscow, Izdanie Verxovnogo Soveta SSSR. (in Russian).
8. *Vy`stuplenie N. N. Slyun`kova (1990) // Materialy` Plenuma CzK KPSS, 5-7 fevralya 1990 g.* [Speech by N. N. Slyunkova (1990) // Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee, February 5-7, 1990]. Moscow, Izdatel`stvo politicheskoy literatury`. 220-221. (in Russian).
9. Gorbachev, M. S. (1995). *Zhizn` i reformy`.* Kn.1. [Life and reforms]. Moscow, Novosti. (in Russian).
10. *Dvadcat` let reform glazami rossiyan: opy`t mnogoletnix sociologicheskix zamerov /* Pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, V. V. Petuxova [Twenty years of reforms through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements] (2011). Moscow, Ves` Mir. (in Russian).
11. Illarionov, A. N. (1995). *Popy`tki provedeniya politiki finansovoj stabilizacii v SSSR i Rossii* [Attempts to implement a policy of financial stabilization in the USSR and Russia] in *Voprosy` e`konomiki.* 7. 84-99. (in Russian).
12. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1985 g.: statisticheskiy yezhegodnik* [National economy of the USSR in 1985: statistical yearbook]. (1985). Moscow: Finansy i statistika. (in Russian).
13. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1990 g.: statisticheskiy yezhegodnik* [National economy of the USSR in 1990: statistical yearbook]. (1990). Moscow: Finansy i statistika. (in Russian).
14. *Perekhod k rynku. Kontseptsiya i Programma* [Transition to the market. Concept and Program]. (1990). Moscow: «Arkhangel'skoye». (in Russian).
15. *Programma uglubleniya ekonomicheskikh reform v Rossii* [Program for deepening economic reforms in Russia] (1992). Moscow: Izdatel'stvo «Respublika». (in Russian).
16. *Rossiyskaya programma perekhoda k rynochnym otnosheniyam, razrabotannaya rabochey gruppoy, obrazovannoy rasporyazheniyem Predsedatelya SM RSFSR I. S. Silayeva № 178-r ot 6 marta 1991 g.* [Russian program for the transition to market relations, developed by a working group formed by order of the Chairman of the Council of Ministers of the RSFSR I. S. Silaev No. 178-r dated March 6, 1991] // GARF. F.10026. Op.4. D.1202. (in Russian).
17. *Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik* [Russian statistical yearbook] (2001). Moscow: Goskomstat. (in Russian).
18. Ryzhkov? N. I. (2006). *Istoki razrusheniya* [Origins of destruction] in *Nash sovremennik.* 4. 197. (in Russian).
19. Ryzhkov? N. I. (1995). *Desyat' let velikikh potryaseniy* [Ten years of great upheaval]. Moscow: Assotsiatsiya «Kniga. Prosveshcheniye. Miloserdiye». (in Russian).
20. Tatarkin, A. I., Bersenov, V. L. (2016). *Krutoy razvorot k rynku. Ekonomicheskaya reforma v Rossii (1992–1998 gg.) i yeyo posledstviya* [A sharp turn towards the market. Economic reform in Russia (1992–1998) and its consequences] in *Ekonomika regiona.* Vol. 12. 2. 325-341. (in Russian).
21. Chernyayev, A. S. (2010). *Sovmestnyy iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972–1991 gody* [Joint outcome. Diary of two eras. 1972–1991]. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).
22. Shestakov, D. Ye., Khaitkulov, R. G., Samulkin, A. S. (2007). *Evolyutsiya kontseptsii rossiyskikh ekonomicheskikh reform 1980–1990-kh gg.* [Evolution of the concept of Russian economic reforms of the 1980–1990s] / Pod red. O. I. Anan'ina. Moscow.: GU VSHE. (in Russian).
23. Shmelev, N. P. (1987). *Avansy i dolgi* [Advances and debts] in *Novyy mir.* 6. 142-158. (in Russian).
24. Shmelev, N. P., Popov, V. V. (1989). *Na perelome: ekonomicheskaya perestroyka v SSSR* [At the turning point: economic restructuring in the USSR]. Moscow: APN. (in Russian).

25. *Ekonomika perekhodnogo perioda: Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii (1991-1997)* [Economy in Transition: Essays on the Economic Policy of Post-Communist Russia (1991-1997)]. (1998). / Gl. red. Ye. T. Gaydar. Moscow: IEPP. (In Russian).

26. *Ekonomicheskaya politika Pravitel'stva Rossii. Dokumenty. Kommentariy* [Economic policy of the Russian Government. Documentation. Commentary]. (1992). Moscow: Izdatel'stvo «Respublika».

27. *Ekspress-otchet VTSIOM. Otnosheniye naseleniya k vozmozhnosti uskorennoy perekhoda k rynochnoy ekonomike* [Express report. Attitude of the population to the possibility of an accelerated transition to a market economy] (1990) // *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F.5446. Op.162. D.2. L.225. (in Russian).

28. Williamson J. (1990). *Latin American Adjustment. How Much has Happened?* Washington: Institute for International Economics. (In English).